

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА
Том 11 ● Номер 7 ● июль 2017
ISSN 1994-6929
Journal of Creative Economy

издательство
Креативная экономика

Кластерная политика регионального развития: лучшие зарубежные практики

Шейкин Д.А. [1]

[1] Волгоградский государственный университет

АННОТАЦИЯ:

В статье проанализирован опыт успешного развития региональных кластеров США. Описаны лучшие практики кластерной политики следующих штатов: кейс Миннесоты, представляющий собой рамочную концепцию в отношении всей экономической политики штата; кейс Орегона, демонстрирующий ключевое значение дискуссионных площадок для коммуникаций стейкхолдеров и выработки ими согласованных планов и решений; кейс Массачусетса, опирающегося в про-цессе становления кластера на частный региональный институт-координатор; кейс Южной Каролины, где базовую роль в формировании кластеров сыграл специ-альный орган, объединяющий представителей малого и крупного бизнеса, регио-нальных органов власти, университетов и некоммерческих структур. Показано изменение роли управляющих субъектов в ходе эволюции региональных бизнес-кластеров. Обоснована необходимость подготовки специалистов-фасилитаторов в рамках профессионального менеджмента кластеров. Предложена система орга-низационных ролей для обеспечения межфирменного кластерного взаимодействия. Статья направлена на исследователей в области региональной экономики, клас-терной политики и практиков, специализирующихся на управлении и развитии региональных кластеров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: региональная экономика, кластеры, кластерная политика, кластерный подход, фасилитатор, тематический кластер.

Cluster policy of regional development: the best foreign practices

Sheykin D.A. [1]

[1] Volgograd State University

Введение

Тематические кластеры – это новый тренд, требующий осмысления и корректировки стандартного подхода кластерной политики. Опыт европейского CLOEproject (представляет собой существующую с 2004 г. Межкластерную сеть сотрудничества в сфере менеджмента кластеров) показывает, что тематические инструменты не обязательно должны охватывать деятельность кластера в целом; они могут иметь избирательный характер. Например, участники данной сети проводят регулярные тематические воркшопы (интерактивные семинары) по определенной

тематике, связанной с управлением кластерами, и привлекают к участию представителей кластеров и экспертов из разных стран ЕС [6]. В ходе воркшопа ученые, эксперты и практики обсуждают различные инновации и лучшие практики менеджмента кластеров, параллельно налаживая неформальные контакты.

Кластерная политика: опыт США

В США разные штаты проводят достаточно специфичную кластерную политику. Так, например, в Миннесоте кластерный подход (как и в ряде азиатских стран) рассматривается как рамочная концепция в отношении всей экономической политики. Сначала кластерный подход был применен к решению одной, хотя и комплексной проблемы – развитию востребованных бизнесом знаний и компетенций рабочей силы, – но постепенно стал использоваться практически во всех областях экономической политики штата, став основой региональной стратегии развития. В этой связи уроки, извлеченные властями Миннесоты, заслуживают особого внимания. Прежде всего, по мнению экспертов, важно сформировать общий язык диалога региональных лидеров власти, бизнеса и гражданского общества (под языком подразумевается однозначно понимаемая терминология, идентичные представления и ожидания), что повышает роль обучающих программ и дискуссий на предварительной стадии кластерных проектов.

ABSTRACT:

The article analyses the experience of successful development of regional clusters of the USA. We describe the best practices of the cluster policy of the following states: the Minnesota case, which is a framework concept for the entire economic policy of the state; the Oregon case, which demonstrates the key importance of the discussion platforms for stakeholder communication and the development of agreed plans and solutions; the Massachusetts case, which is based in the process of cluster formation on a private regional coordinating institute; the South Carolina case, when a basic role in the formation of clusters played a special body that unites the representatives of small and large businesses, regional authorities, universities and non-profit structures. We show the change in the role of managing subjects during the evolution of regional business clusters. We prove the need for training facilitators within the framework of professional cluster management. We suggest the system of organizational roles for ensuring inter-firm cluster interactions. The article is intended for researchers in regional economy, cluster policy and experts engaged in the management and deve-lopment of regional clusters.

KEYWORDS: regional economy, clusters, cluster policy, cluster approach, facilitator, thematic cluster

JEL Classification: O00, O10, O12 **Received: 03.07.2017 / Published: 31.07.2017**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Sheykin D.A. (dmialex7@gmail.com)

CITATION:

Sheykin D.A. (2017) Klasternaya politika regionalnogo razvitiya: luchshie zarubezhnye praktiki [Cluster policy of regional development: the best foreign practices]. Kreativnaya ekonomika. 11. (7). – 749-758. doi: 10.18334/ce.11.7.38148

Далее кластерные лидеры Миннесоты исходят из выявления ключевых региональных потребностей (needs) при формировании программ развития кластеров; таким образом, деятельность кластеров изначально нацеливается на решение системных проблем региона. Особое значение для успеха кластеров на территории региона имеют его институциональные активы, в частности, штаб-квартиры крупных корпораций, привлечению которых необходимо уделить специальные усилия. Важную роль на этапе предварительной работы по разработке кластерной стратегии развития штата сыграл такой инструмент получения первичной информации, как интервью в формате «директор – директор» (CEOtoCEO), что позволило повысить уровень доверия интервьюируемых и получить реалистичные данные [11].

В свою очередь, опыт штата Орегон показывает ключевое значение дискуссионных площадок для коммуникаций стейкхолдеров и выработки ими согласованных планов и решений. Так, в начале 2000-х гг. был создан Бизнес-план Орегона (Oregon Business Plan) – ежегодный форум экспертов, политиков и бизнесменов для выработки политики экономического развития штата. В периоды между проведениями этого форума его оргкомитет занимается проведением интервью и фокусгрупп, на основе которых готовятся специализированные обзоры. Кроме того, в Орегоне организована региональная сеть кластеров (Oregon Industry Cluster Network), в которую входят представители бизнес-кластеров, развивающихся на территории штата.

Как подчеркивают эксперты, выступая от лица не частной компании, а кластера, участники этой сети начинают взаимодействовать не в качестве конкурентов на рынке, а как партнеры. Именно в таком формате становятся возможными стратегии кластерного развития региона, в рамках которых необходимо согласовать интересы различных кластеров. Кроме того, сети кластеров проще привлечь внимание федеральных политиков и регуляторов, а также региональных властей. Помимо этого, именно на данном уровне были подняты и получили определенные решения комплексные вопросы, решить которые на уровне отдельных кластеров просто невозможно; речь идет, в частности, о подготовке профессиональных кадров, маркетинге и брендинге региона и т.д. [12].

Как показывает опыт кластера высокоточного производства штата Массачусетс, важную функцию в процессе становления кластера способен сыграть частный региональный институт-координатор; в данном конкретном случае речь идет об Институте инноваций (Innovation Institute). Именно эта структура, с одной стороны, распреде-

ОБ АВТОРЕ:

Шейкин Дмитрий Алексеевич, соискатель кафедры мировой и региональной экономики (dmialex7@gmail.com)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Шейкин Д.А. Кластерная политика регионального развития: лучшие зарубежные практики // Креативная экономика. – 2017. – Т. 11. – № 7. – С. 749-758. doi: 10.18334/ce.11.7.38148

ляла средства региональных гран-тов на конкретные стартапы (новые компании) в рамках кластера; с другой стороны, культивировала лидерство и сплоченность стейкхолдеров кластера. Так, например, обязательным условием поддержки новых проектов в рамках кластера являлось участие в нем других участников кластера, а также позитивное влияние на конкурентоспособность кластера в целом [15].

Главные уроки массачусетского промышленного кластера, которые выступают основой будущих лучших практик, связаны с акцентом на повышении интенсивности взаимодействий внутренних стейкхолдеров кластера (гораздо в большей степени, чем с другими субъектами данного региона); грантовые программы региона должны базироваться на реалистичных потребностях кластера; особое внимание следует уделить нефинансовой поддержке участников кластера со стороны институтапосредника.

В штате Южная Каролина также ключевую роль в кластерном развитии сыграл специальный орган – Совет штата по конкурентоспособности, получивший брендовое название «Новая Каролина», состав которого первоначально охватывал более 100 представителей малого и крупного бизнеса, региональных органов власти, университетов и некоммерческих структур. Этот орган был создан в 2005 г., а уже в 2013 г. потребовалась организация региональной Сети конкурентоспособности, в которую вошли кластеры, расположенные на территории Южной Каролины. Таким образом, от этапа поддержки отдельных кластеров штат эволюционно перешел к координации межкластерных инициатив и сотрудничества.

Кроме того, опыт данного штата показывает: важность балансировки кратко и долгосрочных целей кластеров (в частности, именно нечеткость долгосрочных целей стала одной из главных причин стагнации туристического кластера Южной Каролины); целесообразность введения оплачиваемых должностей инфраструктурного (обслуживающего) персонала, т.к. опыт привлечения волонтеров оказался не вполне удачным; информирование о деятельности кластера, его проектах, участниках, инициативах и достижениях должно осуществляться в постоянном режиме PRактивности и носить неформальный характер так называемого «рассказывания историй» (story-telling) [14]. Необходимость профессионального секретариата кластера также подтверждается опытом кластеров региона Северный РейнВестфалия (Германия). Эти инфраструктурные органы включают 2-10 работников и выполняют широкий спектр функций, начиная от ведения баз данных (по продукции, клиентам, партнерам, событиям и т.д.) и заканчивая организацией обучающих, презентационных и PR-мероприятий [2].

Эволюция профессионального кластерного менеджмента

Как показали результаты анализа лучших практик 33 кластеров из 23 стран Евросоюза, профессиональный менеджмент кластеров становится все более важным [9], а подготовка соответствующих специалистов (их функция также получила название «фасилитатор», т.е. посредник в области взаимодействий) является одним из ключевых направлений деятельности институтов регионального развития. Например, в

Таблица 1

Изменение роли фасилитаторов в ходе эволюции регионального бизнес-кластера

Параметры фасилитаторов	Потенциальный кластер	Растущий кластер	Зрелый кластер
Функции	Привлечение но-вых участников Стимулирование коммуникаций Формирование сети Создание доверия Развитие связей с органами влас-ти и партнерами Продвижение идеи кластера	Вовлечение местных стейкхолдеров Активизация кооперации и колла-борации Укрепление доверия Развитие предпринима-тельской активности Формирование бренда кластера	Диверсификация или раз-витие рынка Межкластерная коопера-ция Интеграция в глобальные цепочки созда-ния стои-мости Развитие международного бренда кластера
Компетенции	Фандрайзинг Event-менеджмент Лоббирование	Менеджмент и мар-ке-тинг отношений Брендинг Управление знаниями Стимулирование бизнес-инициатив и инноваций	Управление полным ци-клом инноваций Интеграция бизнес-про-цессов Реинжиниринг кластера Международный брендинг

Источник: составлено автором по [8, 16] *(Ingstrup, Damgaard, 2013; Jungwirth, Grundgreif, Müller, 2011)*

Сербии, где создано более 40 бизнес-кластеров, обучение и тренинги для фасилитаторов выступают значимой функцией Палаты кластеров (Cluster House, специализированной организации по поддержке кластерных инициатив). Программа подготовки фасилитаторов базируется на междисциплинарном подходе (начиная от проектного менеджмента и заканчивая психологией и эмоциональным интеллектом), сочетании теоретических и прикладных знаний, привлечении местных и иностранных экспертов [10].

Как функции, так и соответствующие им компетенции кластерных фасилитаторов различаются в зависимости от стадии жизненного цикла конкретного кластера (табл. 1).

Система организационных ролей в рамках кластера

Многие ученые отмечают высокую степень неопределенности распре-деления позиций в современных кластерах [1, 5] *(Mironova, Kardashova, 2010; Khachaturova, 2013)*. Межфирменное разделение труда в рамках кластера порождает систему организационных ролей, с позиции которых кластер можно понимать как метафирму, т.е. фирму, объединяющую ряд фирм, которые осуществляют определенные взаимосвязанные виды деятельности [3, 4] *(Frolov, Polyntsev, 2017; Frolov, Lavrenteva, Polyntsev, 2016)*. На примерах испанского кластера производителей керамики [13] *(Molina-*

Morales, 2005) и датского биомедицинского кластера [7] *(Gjerding, 2012)* можно выделить следующие ключевые организационные роли:

1. Генераторы знаний (компании и организации, сфокусированные на исследованиях и разработках, профессиональном образовании и тренингах, коммерциализации инноваций).

2. Фасилитаторы (посредники во взаимодействиях между участниками и стейкхолдерами кластера), в том числе:

2.1. GR-координаторы (особая категория фасилитаторов, функция которых состоит в налаживании и укреплении связей с органами власти и регуляторами отдельных рынков.

3. Кластепренеры (clustepreneurs, т.е. предпринимательские фирмы в рамках кластера), включающие три группы субъектов:

3.1. Производственные предприниматели, деятельность которых связана с созданием товаров и их поставкой на рынки сбыта;

3.2. Сервисные предприниматели, бизнес которых сконцентрирован в сфере услуг и поставок готовых решений (начиная с ремонта и IT-бизнеса и заканчивая юридической поддержкой, маркетингом и финансами);

3.3. Коммерческие предприниматели, выступающие посредниками между производителями товаров и услуг, с одной стороны, и продавцами (оптовой и розничной торговлей) или потребителями, с другой;

3.4. Социальные предприниматели, реализующие некоммерческие проекты в социальной, культурной или экологической областях.

4. Маркетологи и торговые агенты, функции которых связаны, с одной стороны, с анализом рыночных ниш и возможностей для развития новых видов бизнеса в кластере или выпуска новых товаров и услуг; с другой стороны, с продвижением производимой продукции, брендингом, рекламой и PR-активностью, логистикой и управлением продажами.

5. Амбассадоры – «послы» кластера во внешней среде, продвигающие идею кластера в местном сообществе и в более широком масштабе, а также способствующие формированию позитивного имиджа кластера.

Заключение

1. Иностранный опыт показывает, что тематическая кластерная поли-тика не должна противопоставляться отраслевой или технологической моделям в качестве безоговорочной альтернативы.

2. Тематическим кластерам требуется принципиально иной менеджмент, основанный на распределенном лидерстве, когда лидерство в разных областях деятельности кластера принадлежит разным организациям и не вызывает конфликтов между ними.

3. Предложенная система ключевых организационных ролей позволяет продвинуться в решении непростой проблемы лидерства в рамках кластера, возникающей в связи со спецификой кластерного развития.

ИСТОЧНИКИ:

1. Миронова М.Н., Кардашова Ю.К. Мировой опыт кластерного подхода в государственной экономической политике: особенности и возможности применения в России // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 2. – С. 32–37.
2. Территориальные кластеры: дайджест новостей // Российская кластерная обсерватория. – 2016. – № 9. – 31 с.
3. Фролов Д.П., Полынцев И.Д. Вариационное поле трансплантации европейских институ-тов инновационного развития // Журнал экономической теории. – 2017. – № 1. – С. 116–132.
4. Фролов Д.П., Лаврентьева А.В., Полынцев И.Д. Институциональные проблемы развития наноиндустрии: мировой и российский опыт // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 3. – С. 79–92.
5. Хачатурова М.С. Инструменты развития кластеров в региональной экономике // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2013. – № 4(131). – С. 136–140. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-razvitiya-klasterov-v-regionalnoy-ekonomike.
6. Cluster Managment Guide. Guidelines for the Development and Management of Cluster Initiatives. [Электронный ресурс]. URL: http://www.regx.dk/fileadmin/user_upload/Klyngefakta/ CMG.pdf.
7. Gjerding A.N. Relational aspects of clusters: Discovering organizational roles in the bio-medico cluster of North Denmark. A research agenda for a project on Empovering Industry and Research. Aalborg. [Электронный ресурс]. URL: http://www.det-danske-ledelsesakademi.dk/ 2012/papers-2012/NaesGjerding.pdf.
8. Ingstrup M.B., Damgaard T. Cluster facilitation from a cluster life-cycle perspective. European Planning Studies // European Planning Studies. – 2013. – № 4. – P. 556–574.
9. Lindqvist G., Ketels Ch., Sölvell Ö. (2013) The Cluster Initiative Greenbook 2.0. Stockholm: Ivory Tower Publishers. 56 p.
10. Milojković D. Training for cluster facilitators in function of cluster development in Serbia. Old.tci-network.org. [Электронный ресурс]. URL: http://old.tci-network.org/media/asset_publics/resources/000/004/521/original/Danka_Milojkovic_New_challenges_in_Changing_Labour_Market_eng_ver.pdf.
11. Minneapolis-St.Paul Regional Cluster Initiative: providing a framework for Minnesota's economic competitiveness (2013) U.S. Cluster Mapping Project. Clustermapping.us. [Электронный ресурс]. URL: https://www.clustermapping.us/sites/default/files/files/resource/ Minneapolis-St.%20Paul%20Regional%20Cluster%20Initiative%20-%20Full%20Report_0.pdf.
12. Mobilizing Oregon Clusters: private and public sector partnering for economic growth (2013) U.S. Cluster Mapping Project. Clustermapping.us. [Электронный ресурс].

URL: https://www.clustermapping.us/sites/default/files/files/resource/Mobilizing%20Oregon%20Clusters%20-%20Executive%20Summary.pdf.
13. Molina-Morales F.X. The Territorial Agglomerations of Firms: A Social Capital Perspective from the Spanish Tile Industry // Growth and Change. – 2005. – № 1. – P. 74–99.
14. New Carolina: Private Leadership in Economic Development (2013) U.S. Cluster Mapping Project. Clustermapping.us. [Электронный ресурс]. URL: http://sccompetes.org/wp-content/ uploads/2015/01/SC-Case-Study-FINAL-08-07-2013.pdf.
15. The Precision Manufacturing Regional Alliance: a cluster development initiative in Massachusetts' Pioneer Valley (2013) U.S. Cluster Mapping Project. Clustermapping.us. [Электронный ресурс]. URL: https://www.clustermapping.us/sites/default/files/files/resource/ The%20Precision%20Manufacturing%20Regional%20Alliance%20-%20Executive%20 Summary.pdf.
16. Jungwirth C., Grundgreif D., Müller E. How to turn public networks into clubs? The challenge of being a cluster manager // International Journal of Entrepreneurial Venturing. – 2011. – № 3. – P. 262–280.

REFERENCES:

Territorialnye klastery: daydzhest novostey [Territorial clusters: news digest]. (2016). Rossiyskaya klasternaya observatoriya. (9). 31. (in Russian).

Cluster Managment Guide. Guidelines for the Development and Management of Cluster Initiatives. Retrieved from http://www.regx.dk/fileadmin/user_upload/ Klyngefakta/ CMG.pdf.

Frolov D.P., Lavrenteva A.V., Polyntsev I.D. (2016). Institutsionalnye problemy razvitiya nanoindustrii: mirovoy i rossiyskiy opyt [Institutional problems of nanoindustry development: world and Russian experience]. National interests: priorities and security. (3). 79–92. (in Russian).

Frolov D.P., Polyntsev I.D. (2017). Variatsionnoe pole transplantatsii evropeyskikh institu-tov innovatsionnogo razvitiya [Variation Field of the Transplantation of the Euro-pean Institutions of Innovative Development]. Zhurnal ekonomicheskoy teorii. (1). 116–132. (in Russian).

Gjerding A.N. Relational aspects of clusters: Discovering organizational roles in the biomedico cluster of North Denmark. A research agenda for a project on Empovering Industry and Research. Aalborg. Retrieved from http://www.det-danske-ledelsesakademi.dk/2012/papers-2012/NaesGjerding.pdf.

Ingstrup M.B., Damgaard T. (2013). Cluster facilitation from a cluster life-cycle perspective. European Planning Studies. 21(4). 556–574.

Jungwirth C., Grundgreif D., Müller E. (2011). How to turn public networks into clubs? The challenge of being a cluster manager. International Journal of Entrepreneurial Venturing. 3 (3). 262-280.

Khachaturova M.S. (2013). Instrumenty razvitiya klasterov v regionalnoy ekonomike [Tools of cluster development in regional economy]. Vestnik Adygeyskogo gosudarst-vennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika. (4(131)). 136–140. (in Russian).

Milojković D. Training for cluster facilitators in function of cluster development in Serbia. Old.tci-network.org. Retrieved from http://old.tci-network.org/media/asset_publics/ resources/000/004/521/original/Danka_Milojkovic_New_challenges_in_Changing_Labour_Market_eng_ver.pdf.

Minneapolis-St.Paul Regional Cluster Initiative: providing a framework for Minnesota's economic competitiveness (2013) U.S. Cluster Mapping ProjectClustermapping.us. Retrieved from https://www.clustermapping.us/sites/default/files/files/resource/Minneapolis-St.%20Paul%20Regional%20Cluster%20Initiative%20-%20Full%20Report_0.pdf.

Mironova M.N., Kardashova Yu.K. (2010). Mirovoy opyt klasternogo podkhoda v gosudarst-vennoy ekonomicheskoy politike: osobennosti i vozmozhnosti primeneniya v Rossii [World experience of the cluster approach in the state economic policy: features and application possibilities in Russia]. Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. (2). 32–37. (in Russian).

Mobilizing Oregon Clusters: private and public sector partnering for economic growth (2013) U.S. Cluster Mapping Project Clustermapping.us. Retrieved from https://www.clustermapping.us/sites/default/files/files/resource/Mobilizing%20Oregon%20Clusters%20-%20Executive%20Summary.pdf.

Molina-Morales F.X. (2005). The Territorial Agglomerations of Firms: A Social Capital Perspective from the Spanish Tile Industry Growth and Change. 36 (1). 74–99.

New Carolina: Private Leadership in Economic Development (2013) U.S. Cluster Mapping Project Clustermapping.us. Retrieved from http://sccompetes.org/wp-content/ uploads/2015/01/SC-Case-Study-FINAL-08-07-2013.pdf.

The Precision Manufacturing Regional Alliance: a cluster development initiative in Massachusetts' Pioneer Valley (2013) U.S. Cluster Mapping Project Clustermapping.us. Retrieved from https://www.clustermapping.us/sites/default/ files/files/resource/The%20Precision%20Manufacturing%20Regional%20Alliance%20-%20Executive%20Summary.pdf.